
По жалобам о нарушении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

Вопрос о правомерности контроля государства за использованием имущества

По делу обжалуются бескомпромиссное взыскание налоговых задолженностей и несоразмерный исполнительский сбор, приведшие к ликвидации крупной компании. По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России
[OAO Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia] (№ 14902/04)

Постановление от 20 сентября 2011 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявителем по делу выступает нефтяная компания, являвшаяся одной из крупнейших и самой успешной в России. В конце 2002 года компания-заявитель подверглась ряду налоговых проверок и разбирательств и была впоследствии признана виновной в неоднократной умышленной неуплате налогов, в частности, в связи с использованием нелегальной схемы ухода от налогообложения, включающей создание фиктивных компаний в 2000–2003 годах. В апреле 2004 года против компании-заявителя было начато разбирательство в отношении 2000 налогового года. В тот же месяц власти также возбудили исполнительное производство, в результате которого российские активы компании были арестованы, банковские счета в стране частично заблокированы и на акции ее российских дочерних компаний обращено взыскание. В мае 2004 года арбитражный суд взыскал с компании огромные суммы в качестве налогов, пени и штрафа. Ее апелляционная и кассационная жалобы были отклонены в июне и июле 2004 года, а в пересмотре судебных актов в порядке надзора было отказано после Постановления Конституционного Суда от 14 июля 2005 г., касающегося момента начала течения трехлетнего срока давности привлечения к ответственности в делах, в которых налогоплательщик препятствовал налоговой проверке¹. Компании-заявителю затем были доначислены платежи за 2001–2003 годы с более высокими штрафами, поскольку считалось, что она совершила повторные налоговые правонарушения. После объявления о продаже акций Министерством юстиции в июле 2004 года почти 80% акций компании-заявителя в ее главной (и самой ценной) производственной дочерней компании были проданы с аукциона в декабре 2004 года для погашения налоговых обязательств. Компания-заявитель была обязана уплатить все причитающиеся суммы в крайне сжатые сроки, а ее многочисленные ходатайства о предоставлении отсрочки были отклонены. Она также была обязана уплатить судебным приставам исполнительский сбор по фиксированной ставке в 7% от общей суммы долга. Компания-заявитель была признана несостоятельной в августе 2006 года и ликвидирована в ноябре 2007 года.

В своей жалобе в Европейский Суд компания-заявитель жаловалась, в частности, на незаконность и несоразмерность налоговых начислений за 2000–2003 годы и их последующего взыскания.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. (а) Преследование в связи с предполагаемой неуплатой налогов в 2000 году. Компания-заявитель утверждала, что Постановление Конституционного Суда от 14 июля 2005 г. неправомерно лишило ее возможности воспользоваться установленным законом трехлетним сроком давности, который обычно применяется при привлечении к ответственности за неуплату налогов.

Придя к выводу о том, что разбирательство о начислении налогов за 2000 год носило уголовный характер, Европейский Суд напомнил, что лишь закон может устанавливать преступление и соответствующее ему наказание и что законы должны быть доступны и предсказуемы. Постановление Конституционного Суда изменило нормы, применимые в период, относящийся к обстоятельствам дела, путем создания исключения из правила, которое ранее

¹ Точнее, Конституционный Суд пришел к выводу о том, что в случае воспрепятствования налогоплательщиком осуществлению налогового контроля и проведению налоговой проверки суд может признавать уважительными причины пропуска налоговым органом срока давности привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности и взыскивать с него налоговые санкции за те правонарушения, которые выявлены в пределах сроков глубины охвата налоговой проверки на основе анализа соответствующей документации (прим. переводчика).

не имело исключений. Данное исключение представляло собой отмену и отход от сложившихся практических указаний Высшего Арбитражного Суда, тогда как отсутствовали признаки, свидетельствующие о наличии противоречивой практики или предыдущих сложностей в связи с применением относимых положений. Соответственно, несмотря на свободу усмотрения государства, было допущено нарушение требования законности в связи с изменением в толковании применимых правил. Далее, поскольку привлечение к ответственности компании-заявителя в разбирательстве о начислении налогов за 2000 год явилось основой для применения к ней 100% увеличения суммы штрафов, причитающихся в отношении налоговых начислений за 2001 год, в связи с повторностью правонарушения, удвоение штрафа в отношении указанного года также не соответствовало закону.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

В данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).

(b) *Дополнительные налоговые обязательства на основании налоговых начислений за 2000–2003 годы.* Компания-заявитель по существу жаловалась на то, что «технологии налоговой оптимизации», которые она предположительно законно применяла в 2000–2003 годах, впоследствии были осуждены судами страны без достаточной законной основы и в нарушение установившейся практики, в результате чего на нее были возложены дополнительные налоговые обязательства за эти годы.

Европейский Суд отметил, что выводы судов страны, согласно которым налоговые схемы компании были признаны незаконными в период, когда компания применяла их, не были произвольными или явно необоснованными. Применимые положения российского законодательства также были достаточно доступны, ясны и предсказуемы, так как из установленных правил было ясно, что коммерческие договорные обязательства были действительны лишь при условии, что стороны действовали добросовестно, и что налоговые органы имели широкие полномочия по проверке действий сторон и оспаривания юридической квалификации примененных схем. Принимая во внимание свободу усмотрения государства и тот факт, что компания-заявитель являлась крупным бизнес-холдингом, от которого можно было ожидать обращения за профессиональной консультацией, существовала достаточно ясная правовая основа для налоговых начислений. Начисления преследовали законную цель (обеспечение уплаты налогов) и были соразмерны, поскольку налоговые ставки не были особенно высокими, и ничто не предполагало, учитывая тяжесть деяний компании, что ставки штрафов или пени возлагали на нее индивидуальное или несоразмерное бремя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

В данном вопросе по делу требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

(c) *Исполнительное производство.* Обращение взыскания на активы компании-заявителя, применение исполнительского сбора в размере 7% и принудительная продажа главной производственной единицы компании представляли собой вмешательство в ее права, предусмотренные статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Исполнительное производство, которое целесообразно анализировать целиком как одно длящееся событие, относилось к сфере действия третьего правила статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которое позволяет государствам-участникам контролировать использование собственности в соответствии с общими интересами путем обеспечения исполнения «таких законов, какие [им] представляются необходимыми для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов». Отсутствуют основания сомневаться в том, что в течение всего разбирательства действия различных органов, которые участвовали в нем, были основаны на законе и данные законодательные положения были достаточно ясными и четкими, чтобы отвечать конвенционным стандартам, относящимся к качеству закона. Единственный оставшийся вопрос заключается в том, были ли меры исполнения соразмерны преследуемой законной цели.

Учитывая первоочередную важность этих мер для будущего компании-заявителя и несмотря на широкую свободу усмотрения государства-ответчика в этой сфере, власти имели обязательство тщательно и подробно учитывать все относимые факторы в исполнительном производстве. Такие факторы включали характер и сумму существующих и потенциальных долгов, характер бизнеса и значение компании для национальной экономики, текущую и возможную экономическую ситуацию и оценку ее способности сохранить свое существование в исполнительном производстве, экономические и социальные последствия различных мер исполнения для компании и различных категорий заинтересованных лиц, отношение руководства и владельцев компании и поведение компании во время исполнительного производства, включая существо любых предложений, которые она может выдвинуть в связи с исполнением.

Хотя национальные власти рассмотрели и сделали выводы в отношении некоторых из этих факторов, они не

осуществили подробную оценку в отношении всех них. В частности, власти не рассматривали сколько-нибудь подробно возможные альтернативные меры исполнения, хотя было вполне очевидно, что решение о первоочередном выставлении на аукцион основной производственной единицы могло нанести фатальный удар ее способности сохранить свое существование. В то время как обязанность судебных приставов следовать национальному законодательству может ограничивать их возможности, они, тем не менее, сохраняют решающую свободу выбора, который может быть сделан между сохранением компании и ее окончательной ликвидацией. Таким образом, хотя общая сумма задолженности компании означала, что решение о продаже ее основной производственной единицы не было полностью необоснованным, власти, тем не менее, должны были тщательно рассмотреть иные возможности, особенно те, которые могли смягчить причинение ущерба структуре компании, до окончательного выбора в пользу продажи актива, который был ее единственной надеждой на выживание. Это особенно верно с учетом того факта, что все активы компании внутри страны были арестованы на основании предыдущих судебных решений и были легко доступны.

Ситуация компании была также серьезно ухудшена исполнительским сбором в размере 7%, который увеличил ее задолженность более чем на 43 млрд рублей (1,16 млрд евро). Сбор не мог быть отсрочен или рассрочен и подлежал уплате даже до того, как компания могла начать погашение основного долга. Власти прямо отказали в уменьшении суммы сбора. В то время как Европейский Суд может допустить, что в принципе нет ничего неправильного в обязанности должника оплачивать расходы, относящиеся к исполнительному производству, или в угрозе должнику санкциями для стимулирования добровольного платежа, сбор по фиксированной процентной ставке, подлежащий уплате в деле компании-заявителя, был полностью несоразмерен фактическим расходам судебных приставов, связанным с исполнительным производством, и значительно способствовал ликвидации компании-заявителя по причине безусловного характера его применения.

Наконец, власти последовательно проявляли негибкость в отношении сроков исполнительного производства, действуя крайне поспешно и постоянно отказывая в удовлетворении просьб компании-заявителя о предоставлении дополнительного времени.

В итоге национальные власти не достигли справедливого равновесия между законными преследуемыми целями и использованными мерами, учитывая поспешность исполнительного производства, обязанность уплатить исполнительский сбор в полном объеме и уклонение от надлежащего рассмотрения последствий их действий.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

В данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

Европейский Суд также установил нарушения пункта 1 и подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции в части разбирательства о начислении налогов за 2000 год, поскольку компания-заявитель не располагала достаточным временем, чтобы ознакомиться с материалами дела в суде первой инстанции (четыре дня как минимум на 43 000 страниц) или чтобы выдвинуть свои доводы и, обобщая, чтобы подготовиться к заседанию апелляционного суда. Европейский Суд пришел к выводу, что в части иных жалоб компании-заявителя на основании пункта 1 статьи 6 Конвенции нарушения отсутствовали. Он постановил, что по делу не была нарушена статья 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку, с учетом значительной сложности налоговых схем, которые были использованы, компания-заявитель не была в относительно аналогичном положении с любой другой компанией. Наконец, отсутствовало нарушение статьи 18 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, так как компания-заявитель не обосновала свои утверждения о том, что цель властей заключалась не в принятии законных мер для борьбы с неуплатой налогов, а в уничтожении компании-заявителя и получении контроля над ее активами.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Вопрос не готов к разрешению.